

Взаимосвязи приемлемости манипулирования информацией и социального поведения у студентов

А. А. Вихман¹

¹Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614990, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24

Сведения об авторе:

Вихман Александр Александрович

e-mail: vixmann@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 6596-2063

© Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического изучения связи информационно-манипулятивной активности и различных форм социального поведения. Информационно-манипулятивная активность представляет собой психологическое образование, характеризующее приемлемость сознательного нарушения принципов конструктивного общения посредством различных способов манипуляции информацией. Для диагностики информационно-манипулятивной активности использовался коммуникативный кейс-тест с

проблемными ситуациями из студенческой жизни. Для диагностики различных аспектов социального поведения использовались две методики: методика оценки стратегий социального поведения К. В. Злоказова и опросник типов этнической идентичности Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой.

Обнаружены значимые связи основных способов манипулирования информацией (обман, двойное послание и ложь в большей степени) с избегающим поведением и отвращением к социальному контексту. Выбор избегания, а не деструкции, виден и на уровне этнического самосознания. Обнаружены корреляционные связи с этнонигилизмом, но нет корреляционных связей с этнофанатизмом. Корреляции шкалы приемлемости нарушения принципа уместности передачи информации (увёртка) сильно отличаются от других шкал информационно-манипулятивной активности и более схожи с корреляциями шкалы правды (ответ без нарушений принципов коммуникации), что поддерживает идею о восприятии данного нарушения как приемлемого для коммуникации. Интересна отдельная корреляционная связь между приемлемостью двойной коммуникации (нарушение принципа манеры передачи информации) с одной стороны и ксенофобией (склонностью к этноизоляционизму), с другой стороны.

Выдвинуто предположение, что шкала избегания и чувство отвращения в ее основе имеет отнولوجическую основу и связана с характеристиками современной коммуникации и анонимным способом Бытия-в-мире (das Man), что в целом отражает ситуацию избегания своего бытия. Респондентам с высоким уровнем информационно-манипулятивной активности свойственна стратегия избегания и выраженный нигилизм, что может пониматься как форма экзистенциального невроза, выражающаяся в потере или блокировке воли к смыслу и сложности в понимании себя. Увеличение возможностей манипуляции информацией в интернет-общении и возможность общаться анонимно формирует новую идентичность источника коммуникации и может приводить к появлению новых форм экзистенциального невроза.

Ключевые слова: способы манипулирования информацией, информационно-манипулятивная активность, стратегии социального поведения, этническая идентичность, избегание.

The relationship between students' acceptance of information manipulation and their social behaviour

V. V. Vikhman¹

¹ Perm State Humanitarian Pedagogical University,
24 Sibirskaya St., Perm 614990, Russia

Author:

Vikhman Alexander A.

e-mail: vixmann@mail.ru

SPIN: 6596-2063

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between information manipulation and various forms of social behaviour. Information manipulation is a psychological phenomenon that is characterised by a person's belief that it is acceptable to consciously violate the principles of constructive communication through various methods of information manipulation. This study used a communicative case test with problem situations from student life to diagnose this belief. Two methods were used to diagnose various aspects of social behaviour: Kirill V. Zlokazov's method for assessing social behaviour

strategies and the questionnaire for ethnic identity types designed by Galina U. Soldatova and Svetlana V. Ryzhova.

Significant connections were found between the main ways of manipulating information (deception, double binds and direct and indirect lying with evasive behaviour and aversion to the social context. The choice of evasion rather than destruction is also visible at the level of ethnic self-awareness. Correlations with ethno-nihilism were found, but there were no correlations with ethno-fanaticism. The correlations on the scale of acceptability for violating the principle of relevance (dodging) are very different from other scales of information manipulation and are more similar to the correlations on the truth scale (giving responses without violating communication principles), which supports the idea that this violation is perceived as being acceptable for communication. A correlation between the acceptability of double communication (violation of the principle of the manner of transmitting information) on the one hand and xenophobia (a tendency for ethno-isolationism) on the other hand is quite noteworthy.

It has been suggested that the scale of avoidance and the feeling of disgust at its core has an ontological basis and is associated with the characteristics of modern communication and the anonymous way of being-in-the-world (das Man), which reflects the experience of evading one's own being. Respondents with a high level of information manipulation activity demonstrate an avoidance strategy and pronounced nihilism, which can be understood as a form of existential neurosis, expressed in the loss or blocking of the will to achieve meaning and issues with self-understanding. The increased ability to manipulate information in Internet communication and the ability to communicate anonymously forms a new identity for the source of communication and can lead to the emergence of new forms of existential neurosis.

Keywords: methods of manipulating information, information manipulation activities, strategies for social behaviour, ethnic identity, avoidance.

Введение

Взрывной рост онлайн среды, социальных сетей и мобильных коммуникационных приложений произвёл революцию в том, как мы взаимодействуем, общаемся и

обманываем друг с друга. Теоретический анализ и эмпирические исследования показывают, что специфической чертой лжи как феномена межличностной коммуникации является не степень соответствия

произнесённого сообщения с реальностью, а активное сознательное намерение ввести в заблуждение собеседника. Эта активность по введению собеседника в заблуждение реализуется различными способами манипулирования информацией и, в целом, может быть обозначена как информационно-манипулятивная активность. Согласно теории информационной манипуляции, сознательное нарушение одного или нескольких принципов коммуникации приводит к разным способам введения в заблуждение: нарушение принципа качества – ложь, принципа количества – обман, принципа манеры – двойное послание, принципа уместности – увёртка (McCornack 1992; Lapinski, Levine 2000). Такой теоретический подход к пониманию различных феноменов введения в заблуждения позволяет, применяя единую диагностическую схему, осуществить детальный анализ коммуникации на признаки вводящей в заблуждение активности и выявлять индивидуальные различия в их использовании. В предыдущих эмпирических исследованиях (Вихман 2011) были выявлены индивидуальные различия в ситуации разной приемлемости того или иного способа манипулирования информацией. В частности, были выявлены сильные корреляционные связи такой приемлемости с низкой моральной нормативностью и психотизмом. Вместе с тем, вопрос о связи приемлемости к манипулированию информацией и различных форм социального поведения (в том числе этнического) остаётся открытым.

Материалы и методы

В статье представлены результаты пилотажного исследования выше обозначенной взаимосвязи на выборке 30 студентов технических специальностей. Для диагностики приемлемости различных способов манипулирования информацией использовался кейс-тест, в котором респонденту предлагались различные конфликтные ситуации из студенческой

жизни. Суть конфликта и мотивы участников были прописаны, ситуация заканчивалась вопросом. После прочтения каждой ситуации респонденту предлагалось оценить степень приемлемости заранее сформулированных ответных реакций, как будто они попали в такую ситуацию. Один из ответов был без нарушения принципов коммуникации (правда), другие возможные ответы предполагали нарушение одного из принципов коммуникации (ложь, обман, двойная коммуникация, увёртка). Для диагностики социального поведения использовались две методики: методика оценки стратегий социального поведения К. В. Злоказова и опросник типов этнической идентичности Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой.

Результаты и их обсуждение

Эмпирическое исследование показало, что приемлемость (а значит и в большей степени склонность) различных способов манипулирования информацией связана не с деструктивным, а с избегающим поведением. Исключением выступают значимые связи приемлемости лжи и общей шкалы деструктивности, а также приемлемости двойной коммуникации и ксенофобии (шкала этноизоляции). Тот факт, что приемлемость всех способов манипулирования информацией прямо положительно связана с избегающим поведением, показывает, что активность в уклонении от воздействия на объект, избегание прямого конфликта, пассивность и анонимность выражения чувств к ситуации, отвращение к социальному контексту является общей характерной чертой информационно-манипулятивной активности.

В различных исследованиях сообщается, что, важнейший контекст современности – анонимность Интернета – оказывает сильное влияние не только на привычные способы социального взаимодействия, создавая почву для их гиперперсонализации и манипулятивности, но и создаёт новую идентичность источника

коммуникации (Нансок 2009). Эта идентичность проживается как в сети интернет, так и вне его. Рассуждая феноменологически и анализируя полученные нами эмпирические данные, можно прогнозировать расцвет нового способа или модуса бытия пользователей интернет-поколения, который М. Хайдеггер в своё время обозначал как анонимный (Хайдеггер 2003). В отличие от дуалистического, плюаристического и сингулярного способа Бытия-в-мире, анонимный способ (*das Man*) – это избегание своего бытия, отшатывание и падение в мир обезличенной интернет-повседневности. Более того, детализируя шкалы избегания в методике К. В. Злоказова, можно заметить, что диагностика избегания во многом строится на чувстве отвращения (Злоказов 2017). Отвращение также имеет онтологическую основу. В философском романе Ж. П. Сартра «Тошнота» безразличие к своему бытию и сознанию главного героя сопровождается чувством онтологического отвращения как примитивного способа вызывания бытия при абсолютной отторгнутости, ощущении себя как мира враждебных феноменов, как мира «Другого» (Сартр 2015).

Возвращаясь к анализу эмпирических данных нашего пилотажного исследования, стоит отметить ещё несколько важных результатов. Во-первых, корреляционные связи шкалы манипулирования уместностью информацией (увёртка) сильно отличаются от других шкал информационно-манипулятивной активности и более схожи с корреляциями шкалы

правды, что вновь поднимает вопрос о правомерности восприятия данной шкалы как способа введения в заблуждение. С другой стороны, приемлемость нарушения манеры передачи информации (двойная коммуникация) имеет корреляционные связи, схожие с приемлемостью лжи. Во-вторых, выявлены высокозначимые корреляционные связи приемлемости лжи, обмана, двойной коммуникации, с одной стороны, и этнонигилизма, с другой. Г. У. Солдатова понимает этнонигилизм как форму гиподентичности, которой свойственен отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Мы вновь видим ситуацию избегания, по крайней мере этнического. Этот отход или избегание не может переживаться без последствий. В работах В. Франкла и С. Мадди нигилизм понимается как форма экзистенциального невроза, выражающаяся в потере или блокировке воли к смыслу, сложности в понимании себя. Что характерно, деструктивно окрашенные шкалы этноэгоизма и этнофанатизма никак не связаны с информационно-манипулятивной активностью.

В результате пилотажного исследования наметились актуальные пути дальнейшего исследования связи склонности к манипулированию информацией, современными формами интернет-общения, с одной стороны, и социального поведения, с другой стороны.

Литература

- Вихман, А. А. (2011) *Лживость в структуре интегральной индивидуальности* : автореф. дис. ... канд. психол. н. Пермь, 26 с.
- Злоказов, К. В. (2017) *Деструктивное социальное поведение*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 183 с.
- Сартр, Ж.-П. (2015) *Тошнота*. М.: АСТ, 317 с.
- Хайдеггер, М. (2003) *Бытие и время*. Харьков: Фолио, 509 с.
- Lapinski, M., Levin, T. (2000) Culture and information manipulation theory: The effects of self-construal and locus of benefit on information manipulation. *Communication Studies*, vol. 51, pp. 55–73.

- McCornack, S. (1992) Information manipulation theory. *Communication Monographs*, vol. 59, pp. 1–16.
- Hancock, J.T. (2009) Digital deception: When, where and how people lie online. In: McKenna, K., Postmes, T., Reips U., Joinson, A. N. (eds.) *Oxford Handbook of Internet Psychology*. Oxford, UK: Oxford University Press, pp. 287–301.

References

- Hancock, J.T. (2009) Digital deception: When, where and how people lie online. In: McKenna, K., Postmes, T., Reips U., Joinson, A. N. (eds.) *Oxford Handbook of Internet Psychology*. Oxford, UK: Oxford University Press, pp. 287–301. (In English)
- Heidegger, M. (2003) *Bytie i vremya [Sein und Zeit]*. Khar'kov: Folio, 509 p. (In Russian)
- Lapinski, M., Levin, T. (2000) Culture and information manipulation theory: The effects of self-construal and locus of benefit on information manipulation. *Communication Studies*, vol. 51, pp. 55–73. (In English)
- McCornack, S. (1992) Information manipulation theory. *Communication Monographs*, vol. 59, pp. 1–16. (In English)
- Sartre, J.-P. (2015) *Toshnota [La Nausée]*. M.: AST, 317 p. (In Russian)
- Vikhman, A. A. (2011) *Lzhivost' v strukture integral'noi individual'nosti [Falsehood in the structure of integral individuality]*: PhD thesis. Perm', 26 p. (In Russian)
- Zlokazov, K. V. (2017) *Destruktivnoe sotsial'noe povedenie [Destructive social behavior]*. Ekaterinburg: UGPU Publ., 183 p. (In Russian)